О термине «германороссы»

Германороссы

«Суха теория, мой друг, но древо жизни пышно расцветает...»

Фауст. Гете

В 18-19 веках в процессе колонизации южных окраин Российской империи крестьянами германских княжеств в их сознание, наряду с сохранением прежних черт мощного германского менталитета, внедряются дополнительные качества, без которых существовать и выживать в тех условиях было бы слишком проблематично, а, практически, невозможно. Это были во благо приобретенные немцами новые характеристики славяно-русской цивилизации, благодаря которым за истекшие два столетия пребывания немцев в России сформировался новые тип человека – носителя сути двух народов, двух культур, двух цивилизаций, а именно, германской и славянской. Своим историческим подвигом немецкие крестьяне по существу в собственном лице вернули два разделенных историческими катаклизмами народа в прежнее гиперборейское ложе, в лоно единой европейской цивилизации.

В предлагаемой читателю аналитической статье, автор делает попытку проследить за генезисом нового человека - германоросса - представляющего в себе сплав двух культур: германской и славянской, способного стать недостающим звеном для установления на Евроазиатском континенте единого геополитического пространства - опоры для новой социальной конструкции будущего, строящегося на фундаменте соучастия, сопереживания и справедливости.

***

В Германии мы, немцы из России, обозначаем себя «российскими немцами» или «германороссами». Термин «германороссы», определяющий принадлежность немецких колонистов к двум этносам к двум государствам - германцам (Германия) и россам (Россия), был незаслуженно забыт в России в советское время. А ведь он широко применялся в обиходе еще во времена Пушкина и Кюхельбеккера. На мой взгляд это понятие, как никакое другое, объясняет глубинную метафизическую сущность нашей диаспоры.

Понятие «германороссы» несет в себе колоссальную смысловую нагрузку, объясняя нашу ментальность как духовно-нравственное содержание и образ мышления.

В нашем случае речь идет о реальном феномене истории, суть которого заключается в том, что германский менталитет, с которым наши предки обосновались в России и

попали под детерминирующее влияние русского языка и российской культуры, претерпел определенную метаморфозу, в результате которой сформировалась совершенно новая общность людей!

При наслоение и смешение двух христианских менталитетов – германского и славянского – не могло не произойти обусловленного формирования в колонистской среде и совершенно новой ментальности, которая стала основой для формирования неизвестного прежде коллективного характера. И, если учесть, что из Германии в Россию ехали самые предприимчивые, самые смелые, самые уверенные в себе люди, то и система социокультурных и этнокультурных ценностей германского происхождения у них была очень высокой. Этот показатель в новых условиях был доминантным, немцы не позволяли себе в измененных обстоятельствах приобретать из окружающей их среды качества низшего порядка. Но в тоже время их менталитет был открыт для обогащения лучшими качествами российского народа, среди которого они стали жить и трудиться.

250 лет мысли, побуждения, чувства немецких колонистов России корректировались согласно окружающей их цивилизационной специфики и национальной ментальности, выражающихся в национальном характере славянина. Таким образом создавалась особая конфигурация, в которой формировался характер германоросса, носителя лучших черт обоих народов, Иначе, традиционное германское сознание, то есть, система мировоззрения, основанная на этнической базе, в процессе интеграции в новую среду впитывало и включало в себя приоритетные, наилучшие качества, присущие российским народам.

Усвоение немецкими колонистами новых образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний и навыков позволяли им более успешно функционировать в незнакомых условиях. В их среде быстрыми темпами происходила социализация - становление новой неизвестной на европейском континенте прежде личности. В данном случае, случае взаимодействия с новой для колонистов средой обитания, происходило формирование личности элитного плана и улучшенного во всех отношениях менталитета этой этнической группы.

Наш уникальный опыт борьбы за жизнь в экстремальных условиях в итоге стал выражаться в особенном поведение, определяющем новую этническую картину мира. Главным же содержанием этого менталитета, с которым мы возвратились на Родину предков, были и остаются глубоко осознанная религиозность; священное отношение к труду, особенно на земле, как к делу богоугодному; прочные семейные узы; высочайшая любовь к отеческим гробам и к Родине, как высшему воплощению человеческой мечты о счастье; коллективизм, целомудрие, любовь к ближнему; умение сопереживать и соучаствовать; негативное отношение к неуемному меркантилизму, гедонизму и расточительству.

Именно такими мы предстали перед нашим народом после столь долгих лет отсутствия. Да, вначале наши соплеменники, коренные немцы, отнеслись к нам с осторожностью, поскольку поведенчески, ментально мы уже не были похожи на них.

Однако познакомившись с нами ближе в процессе совместной жизни - в быту, во время учебы, работы, они, наконец, по достоинству оценили благоприобретенные нами в России качества. И уже сегодня германороссы становятся людьми все более уважаемыми и все более предпочтительными перед другими претендентами, к примеру, для работодателей Германии при устройстве на работу.

А это дорого стоит! Это говорит о том, что мы и здесь выстояли, мы не сдали в архив те качества, которые заметно отличают нас от местных. Мы осознанно бережем в своих семьях наш второй язык общения - русский язык, передавя его по наследству своим детям и внукам, тем самым обогащая их сознание, их души, их интеллект русским пафосом и русской культурой.

Александр Приб